

СССР от 15 мая 1972 г. и вступила в силу для БССР 10 августа того же года. Конвенция в значительной степени способствовала конкретизации понятия свободы доступа к морю внутриконтинентальных государств. Согласно п. 1 ст. 2 прибрежное государство обязано предоставлять свободу транзита через свою территорию соседней стране, не имеющей выхода к морю. В конвенции подробно рассматриваются условия транзита товаров и грузов через территорию транзитного государства.

Транзитное движение не подлежит обложению импортными и экспортными пошлинами со стороны транзитного государства (ст. 3). Конвенция подтвердила принцип запрещения дискриминации по признаку места происхождения, отправки, ввоза, вывоза или назначения товаров либо в связи с любыми обстоятельствами, относящимися к праву собственности на товары или к праву собственности на суда, средства наземного транспорта или иные используемые транспортные средства, места регистрации или флага указанных транспортных средств (п. 1 ст. 2).

Характерно, что с момента признания права стран, не имеющих выхода к морю, на морской флаг, ни одно прибрежное государство ни разу не отказывало внутриконтинентальной стране в доступе к морю через свою территорию.

В заключение нельзя не сказать о том, что 10 декабря 1982 г. в Монтего-Бее (Ямайка) 119 государств подписали всеобъемлющую Конвенцию по морскому праву и Заключительный акт III Конференции ООН по морскому праву. Этим событием была завершена четырнадцатилетняя работа, в которой приняли участие представители более 150 государств, располагающих разными возможностями добычи полезных ископаемых морского дна: прибрежных, находящихся в географически неблагоприятном положении по отношению к морскому пространству, и государств, не имеющих выхода к морю. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁷ представляет собой большой и сложный международно-правовой документ, состоящий из трехсот двадцати статей и девяти приложений, которые содержат около тысячи правовых норм, регулирующих все основные вопросы использования морских пространств, живых и минеральных ресурсов моря.

В этой Конвенции в полном объеме зафиксированы права внутриконтинентальных стран. Об этом красноречиво свидетельствует даже название части X «Право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита». Девять статей этой части подробно и всесторонне регламентируют права внутриконтинентальных стран. К сожалению, рамки журнальной статьи не позволяют прокомментировать их.

Следует подчеркнуть, что Белорусская ССР принимала самое активное участие в разработке этого уникального международно-правового документа и подписала его.

Итак, Республика Беларусь как суверенное внутриконтинентальное государство имеет все правовые основания создавать свой рыболовственный и транспортный морской флот, поднимать свой национальный флаг на морских судах и регистрировать их в портах соседних прибрежных государств на условиях двухсторонних отношений.

¹ Р и ф ф о К л о д. Будущее — океан. Л., 1978. С. 4.

² League of the Nations Treaty series. М., 1925. V. 7. P. 73.

³ Белорусская ССР в международных отношениях. Мн., 1960. С. 259.

⁴ Очерки международного морского права. М., 1962. С. 293.

⁵ См.: К л ю ч н и к о в Ю. В., С а б а н и н А. Итоги империалистической войны. М., 1926. Вып. 4.

⁶ См.: Белорусская ССР в международных отношениях. Мн., 1983. С. 280.

⁷ См.: Морское право: Конвенция ООН по морскому праву. Нью-Йорк, 1984.

Е. А. САЛЕЙ

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

Сегодня уже не возникает вопросов, связанных с обоснованием необходимости акционерных компаний как одной из основных движущих сил перехода к рыночной экономике. Но существуют проблемы развития акционерных обществ и их решение требует тщательного исследования всех аспектов, в том числе в историческом плане.

В разное время в России действовало более четырех тысяч акционерных

предприятий¹. Само понятие «акционерная компания» было известно российскому законодательству еще с XVIII в. В законах общего характера впервые понятие акционерной компании было закреплено в Указе Александра I Сенату от 1 августа 1805 г. в связи с иском кредиторов к Акционерной для строения кораблей компании². В нем получил отражение важнейший правовой принцип существования и деятельности акционерных предприятий — принцип ограниченной ответственности акционеров: «...мы признаем нужным подтвердить при сем случае то правило, что акционерная компания отвечает одним складочным капиталом, и, следовательно, ни один из акционеров ее при неудачах не теряет свыше положенного в компанию капитала».

Важное значение в установлении правовых норм организации в России акционерных обществ имел манифест 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». В нем акционерным компаниям (или товариществам по участкам) посвящался следующий абзац: «Сверх того бывает товарищество по участкам, которое слагается из многих лиц, складывающих воедино определенные суммы, коих известное число дает складочный капитал. Но как цель оного служить важным видам Государственного хозяйства, то сего рода компания учреждается с Нашего утверждения, и по существу своему допуская участников из всех состояний, не прямо принадлежит к занятиям купечества»³. Как видим, в манифесте в основном была определена правовая конструкция акционерных компаний, слагающаяся из следующих основных элементов: компания имеет основной капитал; основной капитал подразделяется на определенные доли; владельцами долей (акционерами) могут быть различные («из всех состояний»), ничем не связанные между собой лица. С другой стороны, возможность возникновения акционерных компаний предусматривалась как исключение для решения наиболее важных общегосударственных хозяйственных задач, в связи с чем порядок их организации и деятельность фактически не регламентировались. Оговаривалось лишь, что компании возникают с разрешения верховной власти на основании частных законодательных актов.

Таким образом, названные два документа впервые определили понятие, основные признаки акционерных компаний и принципы их деятельности, став юридической основой при их учреждении в России на последующие годы вплоть до принятия 6 декабря 1836 г. «Положения о компаниях на акциях».

Целью закона 6 декабря 1836 г. было создание необходимых правовых условий для развития акционирования в стране (экономическое значение акционерных компаний как специфической формы организации капиталистического производства и необходимость их функционирования в этот период ни разу не ставились под сомнение) с одновременным закреплением эффективных мер воздействия и контроля на этот процесс со стороны органов власти. Но вскоре после принятия закон, по сути, перестал действовать. Уже в 60-х гг. лишь менее половины всех его статей имели практическое значение, и то с позднейшими изменениями и дополнениями. В связи с этим одна из статей закона в порядке кодификации была дополнена примечанием следующего содержания: «Уставами некоторых акционерных компаний допущены изъятия из общих правил...»⁴. «Положение о компаниях на акциях» 1836 г. стало первым и последним законодательным актом, осуществившим попытку общего законодательного регулирования акционерной деятельности в дореволюционной России.

Не решенный царским правительством вопрос об акционерной реформе встал сразу же после Февральской революции. Были отменены все законоположения, ограничивающие деятельность акционерных компаний и разрешено непосредственное участие в них рабочих и служащих. Основная цель, которую преследовало Временное правительство в этом плане, — сглаживание межклассовых противоречий, попытка достижения «классового мира».

В числе первых мероприятий Советской власти было законодательное запрещение деятельности акционерных учреждений. Декретом ВЦИК 14 декабря 1917 г. были национализированы все акционерные кредитные учреждения⁵. 28 июня 1918 г. СНК опубликовал общий декрет о национализации крупной промышленности⁶, согласно которому национализации подвергались главным образом предприятия, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам. Такая политика позволяла Советскому госу-

дарству овладеть основным институтом капиталистической экономики — акционерными предприятиями, ставшими в России к началу XX в. преобладающей формой капиталистической организации производства.

И все же без акционерных обществ народное хозяйство того времени обходилось недолго — менее трех лет. В 20-е гг. вновь начинает использоваться частный капитал, разрабатываются новые методы хозяйствования, основанные на товарно-денежных отношениях и т. д. Эти изменения в хозяйственной жизни страны получили закрепление в праве, в первую очередь гражданском, регулирующем имущественные отношения. В принятом в 1922 г. Гражданском Кодексе РСФСР достаточно много места было уделено договору товарищества и весьма обстоятельно разработаны правовые основы организации и деятельности одного из видов товарищества — акционерных обществ, которым посвящалось 45 статей (ст. ст. 322—366)⁷.

Закон давал следующее определение понятия акционерного общества: «акционерным (или паевым) признается товарищество (общество), которое учреждается под особым наименованием или фирмой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций), и по обязательствам которого отвечает только имущество общества». Из приведенного определения вытекают основные отличительные правовые черты акционерного общества, а именно: акционерное общество является юридическим лицом; акционерное общество имеет определенный основной капитал, разделенный на части, называемые акциями, причем эти части равны; акционерное общество несет имущественную ответственность перед кредиторами в пределах принадлежащего ему имущества. Акционеры перед кредиторами никакой ответственности не несут.

Гражданским Кодексом подробным образом регламентировался порядок создания акционерных обществ как один из наиболее важных вопросов, от которого зависит само распространение акционерной формы предприятия. Можно выделить следующие стадии учреждения общества. Первая — выработка учредителями устава общества и утверждение его строго соответствующими органами. Необходимо отметить, что к форме и содержанию устава кодекс предъявлял жесткие требования, несоблюдение которых влекло за собой определенные юридические последствия. В частности, предусматривалось, что ходатайство об утверждении устава должно быть возбуждено не менее как пятью учредителями (таким образом определялся и минимальный состав участников общества). Требование было настолько категорично, что ходатайства, исходящие из меньшего числа учредителей, не рассматривались.

Опубликование решения об утверждении устава общества являлось основанием к переходу ко второй стадии учреждения — созданию основного капитала. Кодексом определялся его минимальный размер и устанавливалось несколько различных способов распределения акций при его сборе: либо между учредителями, либо путем привлечения ими к участию в акционерном обществе конкретных или иных лиц. Допускалась частная и публичная подписка. Причем с целью усиления заинтересованности и повышения ответственности учредителей в успехе деятельности акционерного общества законом оговаривалась обязательная доля акций, которая должна принадлежать учредителям (не менее 1/10 всех выпускаемых акций), и срок, в течение которого эта доля не может быть отчуждена.

Кодекс прямо не предусматривал оплату акций с рассрочкой платежа, т. е. «акций на срок», хотя смысл ряда установленных в нем норм не исключал такой возможности (а именно, ст. 327 — о признании общества несостоявшимся и его ликвидации в стадии формирования основного капитала, ст. 331 — о требованиях, предъявляемых к объявлениям о публичной подписке). В принятом же в 1927 г. Положении об акционерных обществах⁸ эта норма устанавливалась непосредственно одной из статей, определявшей, что подписка на акции производится выдачей подписчиком письменного обязательства оплатить акцию с указанием сроков оплаты.

Предусматривалась денежная и натуральная оплата акций, причем особо оговаривалось, что имущество, вносимое в качестве оплаты, должно заключаться в такого рода товарах, вещах и материальных ценностях, операции с которыми входят в задачи этого общества либо могут быть использованы для его организации или дальнейшей деятельности. Положение 1927 г. при сохранении прежних требований к натуральной оплате давало более широкое толкование понятия «имущество», включая в него не только материальные ценности, но и права (тем самым вводился субъективный момент в содержание понятия).

По завершении подписки на акции и оплаты предусмотренной законом части уставного капитала наступала стадия проверки действий учредителей, включая следующие этапы. Предварительное общее собрание акционеров заслушивает доклад о ходе его учреждения, о всех действиях и сделках, совершенных учредителями, о всех принятых и предлагаемых к утверждению обязательствах. Для проверки отчета учредителей собрание избирает комиссию. Доклад комиссии заслушивается на проводимом в установленные законом сроки учредительском собрании. На нем же принимается решение о признании общества состоявшимся, избираются члены правления и иные выборные органы, решаются другие вопросы.

Заключительной стадией учреждения общества являлась его регистрация. Именно с момента регистрации акционерное общество приобретало права юридического лица. С этим моментом связывалось право на выпуск акций.

Акция является особым документом, подтверждающим членство и права акционера в обществе. В соответствии с Кодексом 1922 г. акционеры имели права на получение дивиденда, участие в управлении предприятием и на часть имущества общества в случае его ликвидации. Пределы прав акционеров должны были находиться в пропорциональной зависимости от количества принадлежащих им акций. Но в законе была сделана оговорка о том, что в уставе может быть установлено наименьшее число акций, дающее право голоса, либо ограничение числа голосов, предоставляемых одному акционеру.

Кодексом устанавливались два вида акций в зависимости от способа легитимации управомоченного лица: именные акции, как исключение, акции на предъявителя, выпуск которых допускался лишь при условии, что это предусмотрено уставом конкретного общества. Однако затем в законодательстве был закреплен лишь один вид акций. Статья 45 Положения об акционерных обществах 1927 г. гласила: «Акции могут быть только именными». Таким образом, нормы ГК РСФСР 1922 г. способствовали распространению акционерной формы предприятия, хотя несколько и снижали возможность как внешнего, так и внутреннего контроля за ней.

Возможность выпуска привилегированных акций (т. е. дающих определенные преимущества по сравнению с другими — простыми акциями) не предусматривалась.

При регулировании вопроса о прекращении деятельности общества ГК 1922 г. исходил из общих правил, различая добровольное и принудительное прекращение. Добровольное прекращение наступало по решению общего собрания акционеров; принудительное — при объявлении общества по суду несостоятельным либо по постановлению правительства в случае отклонения общества от цели деятельности, а равно в сторону, противную интересам государства. Порядок ликвидации зависел от оснований прекращения общества: либо самим обществом, либо специально назначаемыми соответствующим органом ликвидаторами.

Таким образом, Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. не только ввел понятие акционерного общества как формы организации производства применительно к условиям экономики страны, но подробным образом регламентировал, по сути, все вопросы, касающиеся их организации и деятельности. Аналогичный подход был закреплен в кодексах других союзных республик этого периода. В соответствии с постановлением Президиума ЦИК ССРВ от 2 февраля 1923 г.⁹ на всей территории Белоруссии вводился в действие ГК РСФСР. Стало быть, все вопросы правового положения, организации и деятельности акционерных обществ в Белоруссии решались так же, как и в России, с единственным дополнением — относительно иностранных акционерных обществ, для приобретения прав юридического лица которым необходимо было особое разрешение правительства республики.

В процессе кодификации гражданского законодательства конца 50-х — начала 60-х гг. нормы, регулирующие акционерные отношения, не были включены в союзные Основы гражданского законодательства и были исключены из гражданских кодексов всех советских республик (в том числе и ГК БССР). Сегодня, когда в республике намечается возрождение акционирования, думается, изучение и использование накопленного в этой сфере опыта, в том числе и законодательного регулирования, поможет становлению акционерных компаний как одной из составных частей рыночной экономики.

¹ См.: Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 6.

² См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 28. Ст. 21900.

³ Там же. Т. 19. Ст. 22418.

⁴ Свод законов гражданских Российской империи. Ст. 2160. Прим. 1.

⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 230.

⁶ Там же. Т. 2. С. 498 и далее.

⁷ См.: ГК РСФСР с постратейно-систематизированными материалами. М., 1925. С. 784 и далее.

⁸ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. М., 1927. Ст. 50.

⁹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССРБ. Мн., 1923. № 3. Ст. 29.